

4. WebExpert [Electronic resource] / DIGITAL MEDIA BELARUS 2020. – Mode of access: http://www.webexpert.by/wp-content/uploads/2019/03/Natalya-Sinkevich.-Rynok-internet-reklamyi-Belarusi-v-tsifrah_2019-1.pdf. – Date of access: 04.10.2020.

5. Халилов, Д. Маркетинг в социальных сетях / Д. Халилов. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 201 с.

Инвестиционное сотрудничество Республики Беларусь и Китая: современное состояние и перспективы развития

*Вуришана, аспирант III к. БГЭУ,
науч. рук. Петрушкевич Е. Н., канд. экон. наук, доцент*

Развитие отношений с Китаем является приоритетом внешней политики Республики Беларусь. Китайская Народная Республика считается одной из самых быстрорастущих стран в мире, представляющих непосредственный интерес. Для белорусских предприятий это огромный рынок сбыта выпускаемой продукции и сырья. Успешное развитие отношений между Беларусью и Китаем было предопределено длительным предшествующим периодом сотрудничества: опыт взаимодействия БССР и КНР в советский период, широкие дружественные отношения между двумя народами. Существуют три ключевых фактора, которые определили стратегический характер развития белорусско-китайских отношений.

Во-первых, отношения между странами никогда не были напряженными ни в последние 30 лет, ни в предыдущие десятилетия, когда Республика Беларусь входила в состав СССР. Старшее поколение китайцев хорошо отзывалось о поддержке, оказываемой белорусским народом при политической и экономической независимости суверенного государства.

Во-вторых, Китай всегда был предсказуемым и надежным партнером для Беларуси.

В-третьих, тоже можно отметить и со стороны Республики Беларусь в качестве партнера для Китая. Беларусь – это страна с благоприятным географическим положением, мирными, трудолюбивыми и образованными людьми, которые уважают друг друга.

Белорусские эксперты сходятся во мнении, что инвестиционное сотрудничество с Китаем могло быть возможным только на выгодных для принимающей страны условиях, что означало привлечение китайских партнеров в первую очередь в высокотехнологичные проекты. Среди конечных целей

они назвали «снижение зависимости сырья и материалов» и «расширение логистической инфраструктуры Республики Беларусь» [3; 4].

В 2019–2020 гг. в связи со сложным экономическим положением республики, разгаром пандемии COVID-19 и началом Президентской компании 2020 г. наступило время неопределенности в траектории экономического развития для Беларуси. Из-за экономического спада и конфронтации с Западом и Востоком Китай оказался наиболее благоприятным партнером, что только укрепило стремление Правительства республики в участии в амбициозной инициативе Китая «Один пояс – один путь».

Беларусь использовала участие в инициативе наиболее эффективно для повышения своего имиджа (в глобальном и национальном масштабе) и продвижения взглядов на развитие мировой политики: полицентричный миропорядок, интеграция на постсоветском пространстве, сотрудничество с западными странами.

Белорусские ученые положительно оценивают перспективы развития инвестиционного сотрудничества КНР и Республики Беларусь в целом [1; 2, 161], что обусловлено следующими факторами:

во-первых, как было отмечено выше, Китай изначально зарекомендовал себя в качестве стабильного и исполнительного партнера, который готов активно вливать инвестиции в достаточно дорогостоящие и современные проекты. Некоторые из них приходится создавать с нуля (строительство завода Geely, Zoomlion и другие);

во-вторых, Беларусь испытывает недостаток ресурсов и технологической базы, способной на современном этапе без внешних инвестиций развивать промышленность. В этом вопросе Китай готов не только предоставить льготные кредиты, но и активно делится собственными разработками и технологиями;

в-третьих, на геополитическом уровне Китай не оказывает давления на республику в контексте определения национальной идентификации, позволяет развиваться стране собственным путем.

Литература

1. Маненок, Т. Китайские инвестиции в Беларусь: лед тронулся? [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.belgynok.by/2018/02/05/kitajskie-investitsii-v-belarus-led-tronulsya/>. – Дата доступа: 14.08.2020.

2. Полоник, С. С. Стратегия развития Китайско-Белорусского проекта «Шелковый путь» / С. С. Полоник, М. А. Смолярова // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный университет, Институт бизнеса и менеджмента технологий. – 2018. – Вып. 2. – С. 154–163.

3. Рудый, К. Кредитно-инвестиционное сотрудничество Беларуси и Китая / К. Рудый // Банковский вестник. – 2011. – № 10. – С. 47–53.

4. Шимов, В. Н. «Экономический пояс Шелкового пути» как транспортный маршрут и глобальный проект развития / В. Н. Шимов, А. А. Быков // Белорус. экон. журн. – 2016. – № 2. – С. 4–14.

Историческая динамика реформы обменного курса Китая

*Вэй Вэнь, аспирант БГУ,
науч. рук. Семак Е. А., канд. экон. наук, доцент*

После образования нового Китая в 1949 г. начали создаваться государственные внешнеторговые компании, а внешняя торговля осуществлялась государственными компаниями, аффилированными с Министерством внешней торговли в соответствии с планами, предписанными государством. При этом условия обменный курс юаня в основном используется для расчета неторговой иностранной валюты.

С 1953-го по 1971 г. обменный курс юаня по отношению к доллару США оставался на уровне $\$ 1 = 2,46$ юаня. В 1967 г. Великобритания объявила о девальвации фунта на 14,3%, и обменный курс юаня по отношению к фунту был скорректирован с 1 фунта = 6,893 юаня до 1 фунта = 5,908 юаня. До декабря 1971 г. доллар обесценился на 7,89% по отношению к золоту, а обменный курс юаня по отношению к доллару США был скорректирован с 2,4618 до 2,2673. В течение этого периода система обменного курса юаня была относительно жесткой. Основной способ корректировки – это привязка доллара.

Курсовая система этого периода характеризовалась:

- 1) формированием Единого национального обменного курса юаня, позволяющего преодолеть недостатки неравномерности валютного курса;
- 2) внедрением регулируемой фиксированной курсовой системы, обеспечивающей поддержание высокой степени стабильности валютного курса;
- 3) валютный курс юаня не имеет ничего общего не только с рыночным спросом и предложением, но и с ролью регулирования внешней торговли;
- 4) валютный курс юаня является в значительной степени только государственным при определении расчетов по внешнеторговым сделкам, необходимым только для того, чтобы рассмотреть и определить расчетную цену. Обменный курс юаня серьезно отделен от рынка и используется как средство планирования и единица учета.